

Рос. вести - 1995 - ИМЕНА

22 марта

Кавказской пленницы

ОСВОБОДИТЕЛЬ

Александр Демьяненко получил звание заслуженного артиста в 27 лет, сразу после «Операции «Ы». Он ведь и до этого, благодаря фильмам «Ветер», «Все начинается с дороги», «Карьера Димы Горина», «Мир входящему» и «Сотрудник ЧК», был достаточно популярен: его фотографии уже продавались в киосках. И в комедии себя проявил, снявшись в лентах «Взрослые дети» и «Каин XVIII», но появление Шурика сделало его в один миг звездой. Вот тут бы и начать штамповать серию за серией с полюбившимся и пришедшим ко двору героем-интеллигентом (ведь он из розовско-аксеновских мальчиков-правдоискателей, детей «оттепели»): столько недостатков можно было бы высмеять, «запуская» Шурика то в министерство, то в колхоз, то в сферу обслуживания. Но на искрометной «Кавказской пленнице» приключения Шурика и оборвались.

Была, правда, несмелая попытка Леонида Гайдая реанимировать народного любимца в фильме «Иван Васильевич меняет профессию», но Шурик был там уже бездействующим лицом. В «Бриллиантовой руке» Александру Демьяненко места уже не нашлось. Потом Гайдая потянуло на классику, а на Демьяненко фактически поставили крест. Он был нужен лишь как Шурик, а коли нет Шурика, так не нужен вообще. Ведь как его ни наряди, все равно все увидят в нем освободителя кавказской пленницы и будут ждать, что вот-вот скажет: «Птичку жалко» или «Надо, Федя. Надо» (кстати, сам Александр Сергеевич очень любит эти летучие фразы и частенько в быту употребляет в подходящем контексте).

Говорят, артист запил. Запьешь тут: после такого шумного успеха тридцать лет сидеть на эпизодах да озвучивать других актеров! Кстати, озвучивает он классно: Данатас Банионис специально просил, чтобы его озвучивал только Демьяненко. Бельмондо, Уго Тоньяцци и Омар Шериф, возможно, тоже попросили бы, услышь они его проникновенный баритон.

Давайте сначала о творчестве, потом о личной жизни. Числится в Театре комедии, но с появлением там нового режиссера в репертуаре остался лишь один спектакль с Демьяненко. А Александр Сергеевич хоть и любит с книжечкой на диване полежать, но до работы охоч: нашел труппу «Приют комедиантов» и с большим удовольствием играет в подвале вдвоем с

Зинаидой Шарко («Долгие проводы», «Муж и дочь Тамары Александровны») спектакль по пьесе Разумовской. Мечтает поставить там «Король умирает» Ионеско, хотя сложновато - уж больно пьеса не проста.

Восхищается мастерами старшего поколения - Грибовым, Яншиным, Мартинсоном, очень любил Бориса Андреева, Павла Луспекаева, а Евстигнеева считает вообще эталоном актера. К своим появлениям в эпизодах относится критически, хотя кое-что ценит - роль

...Пьет Демьяненко исключительно водку - от другого изжога. С актерами не сильно дружит (признается, что и со Смирновым, игравшим громилу Федю, у него не получилось человеческого контакта, и с Мироновым). В огороде копаются с удовольствием: и уже привык, что дачу почти ежегодно очищают. Александр Сергеевичу уже 57 лет, но, когда раздастся звонок: «Вы нужны для работы», - возраст забывается. Сам ничего никогда не просит (его принцип «ничего не проси, никого не бой-

приказчика Сохатых в «Угрюм-реке» и роль спившегося человека, связанного с мафией, из недавнего «Ракета». Остальное же играл («Жена ушла», «Журавль в небе», «Учитель пения», «Зеленый фургон» и еще десятков пять фильмов) то по дружбе, то ради денег («...это Чурикова может позволить себе по пять лет не сниматься», - говорит артист).

Если честно, славой он сыт по горло, хотя таких поклонниц, чтобы у подвезда дежурили и в телефонную трубку томно дышали, не помнит. Зато амигошества хватало - подчеркнутого панибратства со стороны «почтенной публики», вальяжной фамиллярности, когда на улице в твою сторону реплики отпускают, по плечу похлопывают. Но совсем без внимания к своей персоне тоже тяжело: Демьяненко не скрывает, что остро чувствует свою нереализованность как актера. Да, зритель тебя то и дело слышит (пойдите хотя бы на новые американские фильмы «Максимальное ускорение» и «Легенда о Франкенштейне»), но хочется, чтобы видел. И не только в старых лентах.

На актерские собрания не ходит, считает все там происходящее омерзительным. Жена - режиссер дубляжа. Падчерница - актриса, причем уже довольно известная - Анжелика Неволлина (ходила такая замкнутая, сутулая, родители и не подозревали, что ее на актерскую стезю потянет).

Демьяненко ведь и сам свернул на эту дорогу почти случайно. Мать - бухгалтер, отец - преподаватель консерватории, сын пошел учиться в юридический, а через полгода сбежал. И с приятелями по драматической студии (среди них были Альберт Филозов и Юрий Гребенщиков) рванул поступать из Свердловска в Москву. После окончания ГИТИСа год работал в Театре им. Маяковского... Впрочем, так ли это сейчас важно? Есть артист, создавший образ-символ для целого поколения, артист, как бы преданный своей судьбой, замкнувшийся, отстранившийся от тусовок и суеты. Бывший энтузиаст-романтик, фамилию которого кто-то мог уже и забыть. Но даже за темными очками почти каждый узнает - это Шурик! И улыбнется.

Петр ЧЕРНЯЕВ.

176
195